

Дзёдзи Идзуми отвел взгляд от бледного лица Юрико Кова — женщины, назвавшейся возлюбленной убитого. Кивнув торопливо подошедшему Уэно Мацусиме и перебросившись парой слов с начальником поезда Хиротой, он увлек за собой Кэндзи Хагивару в сторону седьмого вагона, чтобы детально изучить место происшествия.

По пути Кэндзи на секунду задержался возле сестры, Тихаи. Сказав ей несколько ободряющих слов, он поспешил догнать Идзуми, который уже успел уйти далеко вперед.

Тело находилось примерно в середине седьмого вагона. Мужчина сидел, откинув голову на спинку кресла и прикрыв глаза; его руки безжизненно свисали вдоль сиденья. На первый взгляд поза казалась на удивление естественной и расслабленной — будто пассажир просто устал от усталости и решил вздремнуть. Это косвенно указывало на то, что перед смертью между жертвой и убийцей не было борьбы или бурной ссоры.

— Кэндзи, заметил что-нибудь интересное? — негромко спросил Дзёдзи, чуть повернув голову к Хагиваре, стоявшему у его левого плеча.

— Хм... — Хагивара явно не ожидал, что суперинтендант обратится к нему напрямую. Он задумчиво опустил взгляд, изучая отчетливый след от пулевого ранения на виске покойного. Лишь минуты через две Кэндзи заговорил, почти переходя на шепот.

— Возле раны на виске господина Тайги видны явные следы ожога от выстрела в упор. Но на руках самого убитого нет и следа пороховой гари. — Пальцы Кэндзи привычно защелкали кнопкой авторучки. Это было мелкое, неосознанное движение, выдавшее его сосредоточенность. У каждого сыщика была своя манера собираться с мыслями — сам Дзёдзи, к примеру, в минуты напряженного ожидания принимался мерно постукивать согнутыми пальцами по любой твердой поверхности.

— К тому же седьмой вагон граничит с шестым. Будь выстрел громким, пассажиры за перегородкой непременно что-нибудь услышали бы. Особенно сестра Тихая. — Для Хагивары это был весомый аргумент. Хоть его сестра и служила в дорожной полиции, реакция на звук выстрела у любого копа въелась под корку.

— Настоящий глушитель оставил бы специфические следы на оружии и ране, а здесь их нет. Скорее всего, ствол вместе с рукой обернули плотной тканью — какой-нибудь одеждой. Это приглушило звук выстрела и заодно защитило кожу от пороховых газов.

— Разумеется, — Кэндзи замялся и понизил голос, — версия с обернутой тканью рукой жизнеспособна лишь в том случае, если мы рассматриваем самоубийство.

— Отличный анализ, — согласился Дзёдзи. Обернувшись, он уловил на лице Хагивары тень непривычной тревоги. Полудлинные, обычно рассыпанные по плечам волосы парня сейчас были аккуратно собраны в крошечный хвостик на затылке — видимо, одолжил резинку у сестры во время их короткого разговора.

Дзёдзи взял блокнот с записями, который протянул ему Уэно Мацусима. На страницах пестрели свежие пометки осмотра.

— На месте преступления обнаружен дамский пистолет малого калибра и испачканная кровью светло-зеленая шаль, расписанная ромбами. — Дзёдзи выдержал паузу. — Твоя догадка подтвердилась. Оружие действительно обернули шалью, чтобы заглушить хлопок и избежать следов гари на ладонях.

— Выходит, все обставлено так, будто господин Тайга сам укутал руку тканью, приставил дуло к виску, — Кэндзи шутливо приставил указательный палец к собственной голове, имитируя выстрел, — и нажал на спуск, улучив момент, когда вагон опустел?

— И ты веришь в самоубийство? — Дзёдзи скептически выгнул бровь. Сам пережив нечто подобное, он прекрасно знал: пуля в голову лишает жизни мгновенно, не оставляя времени даже на осознание боли.

— Офицер Томэ, удалось выяснить что-то конкретное?

Средних лет эксперт в темно-синей полицейской форме поднял голову. Из-за простых черных очков в роговой оправе на сыщиков смотрели добродушные глаза. Томэ-сан говорил всегда размеренно, вежливо и без лишней спешки.

— Офицер Томэ — один из лучших криминалистов нашего экспертного отдела, — представил коллега Дзёдзи. — В свое время я многому у него научился.

— Ну что вы, суперинтендант, преувеличиваете, — смущенно улыбнулся криминалист, приветственно кивнув Хагиваре. — С вашим появлением на местах преступлений моя работа стала куда проще. Мы все учимся друг у друга.

Кэндзи мгновенно сориентировался. Вежливо поздоровавшись, он ловко, как бы невзначай, вклинился аккуратно между Идзуми и старым криминалистом. Вид у молодого полицейского был настолько кротким и готовым впитывать мудрость на лету, что Томэ-сан сразу же проникся к нему симпатией.

Оказавшийся на обочине этой идиллии Уэно Мацусима лишь безмолвно вопрошал небеса: «Я для вас какая-то шутка?» Глядя на то, как увлеченно шепчется троица, Мацусима ощутил острую, почти детскую обиду от столь явной профессиональной изоляции.

— Судя по характеру раневого канала, выстрел был произведен патроном калибра двадцать два сотых дюйма, — Томэ протянул свой блокнот Кэндзи, чтобы тот держал его повыше, давая возможность всем троим заглянуть в записи.

— Но есть тут еще одна весьма любопытная деталь, — криминалист заговорщицки взглянул на

Дзёдзи и показал на свои пальцы. — Офицер Идзуми, вы обратили внимание на руки покойного?

— Следы на пальцах? — Кэндзи озадаченно моргнул. Сам он до этого не додумался: все его внимание сожрали рана на виске и отсутствие следов пороха.

— Именно, — кивнул Дзёдзи, и на губах его заиграла тонкая усмешка. — На безымянном пальце левой руки господина Тайги осталась светлая полоса незагоревшей кожи со слабозаметным вдавленным следом. Такое бывает, если человек годами носит обручальное кольцо, а перед смертью его снимает.

— Пойдите... — Кэндзи ошарашенно замолк на пару секунд, переваривая услышанное. — Если мне не изменяет память, барышня Юрико Кова назвалась его возлюбленной. Не женой и даже не невестой.

— С памятью у тебя все отлично, Хагивара, — Дзёдзи усмехнулся, заметив, какую сложную гамму чувств выражает лицо парня, и не удержался — легонько потрепал его по макушке. — Судя по следу от кольца, наш покойный господин Тайга вел двойную жизнь. Проще говоря, крутил роман на стороне, будучи женатым.

В этот момент Кэндзи бросил на него быстрый, скользящий взгляд. Поймав его, Дзёдзи уловил едва заметное замешательство.

"Черт, сработало на автомате..." — Дзёдзи мысленно обругал себя за фамильярность.

"Совсем забыл, что мы еще не настолько близки, чтобы позволять себе подобные нежности. Молодой напарник вполне мог счесть мой жест легкомысленным или даже беспардонным."

Кашлянув, он ненавязчиво отступил на полшага назад, увеличивая дистанцию. Прокрутив в голове эту мысленную тираду, Дзёдзи, однако, не выдал своего смущения ни единым мускулом лица, по-прежнему сохраняя маску невозмутимого и мудрого старшего коллеги.

Внезапно буквы над головой покойного Тайги замерцали и перестроились. Если при входе в вагон там светилось лишь лаконичное [Мертвец], то стоило сыщикам заговорить о супружеской измене, как текст развернулся в длинную строку:

[Жертва по имени Кацуити Тайга. Тот факт, что он все еще официально женат, ничуть не мешал ему ворковать с молодой любовницей. Впрочем, встретить на этом же поезде собственную супругу Коэцу Сандзё в планы любвеобильного господина явно не входило]

Дзёдзи молча уставился на парящие светящиеся строки. Ирония судьбы была поистине убойной. "Жена Сандзё"... Без сомнения, речь шла о Коэцу Сандзё, проводнице из шестого вагона.

Каков подлец! Отправился в путешествие с любовницей и умудрился не просто наткнуться на законную супругу-проводницу, но еще и нос к носу столкнуться в вагоне-ресторане с шурином — поваром Итигэнро Гоно. Интересно, а сама Юрико Кова вообще догадывалась, что ее ненаглядный "жених" все еще несвободен?

— Скажи мне, Кэндзи, — Дзёдзи негромко усмехнулся, глядя на напарника. — Учитывая все, что мы слышали от этой троицы во время опроса, какова вероятность, что они дружно покрывают друг друга?

— А? — Кэндзи резко вскинул голову. Он все еще листал записи криминалиста, и неожиданный вопрос суперинтенданта застал его врасплох. — Инспектор Идзуми, вы хотите сказать... что его пассия, проводница и повар замешаны в этом сообще?

— Но это ведь дикое совпадение, — Хагивара сглотнул, почувствовав, как пересохло в горле. В памяти мгновенно всплыла бледная, трясущаяся рука Коэцу Сандзё и тонкий золотой ободок на ее пальце.

— Да и с чего бы госпоже Сандзё быть его супругой? — В собственном голосе Кэндзи не было ни капли уверенности. Он прекрасно помнил, как проводница избегала их взглядов, как дрожали ее плечи и бегала испуганная тень в глазах. Слишком много улик указывало на то, что женщина увязла в этом деле по самые уши.

— Но при чем тут повар Гоно? — Кэндзи хмурился, пытаясь нащупать мотив. — Если господина Тайгу действительно убили, зачем кулинару молчать? Из жалости к сестре? Или ради денег?

— А если повар Гоно — родной брат нашей безутешной проводницы? — вкрадчиво подсказал Дзёдзи.

— Что?! — Кэндзи резко повернулся к нему. В его выразительных сиреневых глазах застыло крайнее изумление. — Погодите... Если это правда, то перед нами не семейная драма, а какой-то сумасшедший любовный многоугольник!

— Кто знает, — Дзёдзи задумчиво потер подбородок. — И все же, ты обратил внимание на то, как держится Юрико Кова?

— Да, плотный слой пудры так и не смог скрыть синяки под ее глазами, — Кэндзи, поднаторевший в общении с прекрасным полом, подмечал такие мелочи на лету. — И держится она слишком ровно. Слишком отрешенно для женщины, потерявшей возлюбленного. За напускным спокойствием так и сквозит смертельная, выматывающая усталость.

"Когда исключаешь все невозможное, то, что остается, и есть истина, какой бы невероятной она ни казалась."

— Это спланированное, хладнокровное убийство, — Дзёдзи внезапно шагнул ближе и по-хозяйски положил ладонь на плечо Хагивары. Его светлые, янтарно-золотые глаза уставились прямо в лицо напарника, а на губах заиграла опасная, дразнящая улыбка. — Ну что, Кэндзи... Как у тебя дела с искусством допроса?

<http://bllate.org/book/18343/1902818>